

Мелюзга

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 4. М.: Худ. литература, 1971. С. 413 - 382.

I

В полутора верстах от ближней железнодорожной станции, в стороне от всяких шоссе и почтовых дорог, окруженная старинным сосновым Касимовским бором, затерялась деревня Большая Курша. Обитателей ее зовут в окрестностях - Куршей-головастой и Литвой-некрещеной. Смысл последнего прозвища затерялся в веках, но остался его живой памятник в виде стоящей в центре деревни дряхлой католической часовенки, внутри которой за стеклами виднеется страшная раскрашенная деревянная статуя, изображающая Христа со связанными руками, с терновым венцом на голове и с окровавленным лицом. Жители Курши - коренные великороссы, крупного сложения, белокурые и лохматые. Говорят по-русски чисто, хотя нередко мешают **ч** и **ц**: вместо винцо - произносят винчо, вместо человек - целовек.

При въезде в деревню стоит земская школа; при выезде, у оврага, на дне которого течет речонка Пра, находится фельдшерский пункт. Фельдшер и учитель - единственные люди не здешнего происхождения. Обоих судьба порядочно помыкала по белу свету, прежде чем вела их в этом углу, забытом богом и начальством и отдаленном от остального мира: летом - непроходимыми болотами, зимою - непролазными снегами. Суровая жизнь по-разному отразилась на них. Учитель мягок, незлобив, наивен и доверчив, и все это с оттенком покорной, тихой печали. Фельдшер - циник и сквернослов. Он ни во что на свете не верит и всех людей считает большими подлецами. Он угрюм, груб, у него лающий голос.

Оба они из духовного звания, неудавшиеся попы. Фамилия учителя - Астреин, а фельдшера - Смирнов. Оба холостые. Учитель служит в Курше с осени; фельдшер же - второй год.

II

Установилась долгая, снежная зима. Давно уже нет проезда по деревенской улице. Намело сугробы выше окон, и даже через дорогу приходится иногда переходить "а лыжах, а снег все идет и идет не переставая. Курша до весны похоронена в снегу. Никто в нее не заглянет до тех пор, пока после весенней распутицы не обсохнут дороги. По ночам в деревню заходят волки и таскают собак.

Днем учитель и фельдшер занимаются каждый своим делом. Фельдшер принимает приходящих больных из Курши и из трех соседних деревень. Зимою мужик любит лечиться. С раннего утра, еще затемно, в сенях фельдшерского дома и на крыльце толпится народ. Болезни все больше старые, неизлечимые, запущенные, на которые летом во время горячей работы никто не обращает внимания: катарры, гнойники, трахома, воспаление ушей и глаз, кариоз зубной полости, привычные вывихи. Многие считают себя больными только от мнительности, от долгой зимней скуки, женщины - от истеричности, свойственной всем крестьянским бабам.

Смирнов знает в медицине решительно все и по всем отраслям. По крайней мере сам он в этом так глубоко убежден, что к ученым врачам и к медицинским авторитетам относится даже не с презрением, а со снисходительной жалостью. Лечит он без колебаний и без угрызений совести, ставит диагноз мгновенно. Ему достаточно только, нахмурия брови, поглядеть на больного сверх своих синих очков, и он уже видит насквозь натуру его болезни. "По утрам блюешь? На соленое позывает? Как ходишь до ветру? Дай руку... раз, два, три, четыре, пять, шесть... Ладно. Раздевайся... Дыши... Сильней. Здесь больно, когда нажимаю? Здесь? Здесь? Одевайся. Вот тебе порошки. Примешь один сейчас, другой перед обедом, третий через час после обеда, четвертый перед ужином, пятый на ночь. Так же и завтра. Понял? Ступай".